

Белорусский государственный университет
Национальная академия наук Беларуси
Рабочая группа по куликам Северной Евразии

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛИКОВ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

Материалы XI Международной
научно-практической конференции

Минск, 29 января – 2 февраля 2019 г.

ACTUAL ISSUES OF WADER STUDIES IN NORTHERN EURASIA

Proceedings of the XI International
Scientific and Practical Conference

Minsk, January 29 – February 2, 2019

Минск
БГУ
2019

УДК 598.243.1
ББК 28.685
А43

Редакционная коллегия:
В. В. Гричик (отв. ред.), П. С. Томкович,
А. И. Мацына, Т. В. Свиридова

Издано при финансовой поддержке
Белорусского республиканского Фонда фундаментальных исследований

А43 **Актуальные** вопросы изучения куликов Северной Евразии = Actual issues of wader studies in Northern Eurasia : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29 янв. – 2 февр. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. В. Гричик (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – 279 с. : ил.
ISBN 978-985-566-685-2.

Содержатся материалы XI Международной научно-практической конференции по изучению куликов Северной Евразии. Представлен широкий спектр научных достижений в различных сферах науки и живой природе.

Издание рассчитано на широкий круг специалистов, занимающихся изучением дикой природы, а также на студентов и аспирантов биологических специальностей, охотоведов и всех, кто интересуется охраной окружающей среды.

The volume of conference proceedings contains materials of 11th Conference of the Working Group on Waders of Northern Eurasia “Actual issues of wader studies in Northern Eurasia” (Minsk, January 30 – February 2, 2019). It reflects a wide range of scientific achievements in various spectra of wildlife sciences.

The book is intended for a wide range of specialists related to the study of wildlife, for students at both undergraduate and postgraduate levels in biology, as well as game managers and people engaged in the field of environmental protection.

УДК 598.243.1
ББК 28.685

ISBN 978-985-566-685-2

© БГУ, 2019

Восточная тиркушка (*Glareola maldivarum*) – Залётный вид Южных Курил (Нечаев, Фудзимаки, 1994). На Кунашире одна молодая птица зарегистрирована с 16 по 19.08.2009 на песчаном пляже в районе устья р. Тятин. Взрослая птица встречена 07.07.2010 недалеко от устья р. Филатова (Антипин и др., 2015).

Список литературы

Антипин М.А., Бобырь И.Г., Яковлев А.А. 2015. Регистрация новых и редких видов птиц на южных Курильских островах в 2008–2015 годах. — Русский орнитол. журнал, 24 (1175): 2801–2816.

Ильяшенко В.Ю., Калякин М.В., Соколов Е.П., Соколов А.М. 1988. Некоторые материалы орнитологических исследований на Кунашире и Шикотане. — Вопросы экологии, фаунистики и систематики птиц Палеарктики (Тр. Зоол. ин-та АН СССР, т. 182). Л.: 70–88.

Красная книга Сахалинской области: Животные. 2016. М., 252 с.

Лесохозяйственный регламент ФГУ «Государственный природный заповедник «Курильский». 2007. Брянск, 303 с.

Нечаев В. А., Фудзимаки Ю. 1994. Птицы Южных Курильских островов (Кунашир, Итуруп, Шикотан, Хабомаи). Саппоро, 126 с.

Нечаев В.А. 1969. Птицы Южных Курильских островов. Л., 246 с.

Нечаев В.А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток, 748 с.

Нечаев В.А., Куренков В.Д. 1986. Новые сведения о птицах острова Кунашир. — Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока (Тр. Зоол. ин-та АН СССР, т. 150). Л.: 86–88.

ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ КУЛИКОВ В ГНЕЗДОВОЙ ПЕРИОД В ЛУГОПОЛЕВЫХ И БОЛОТНЫХ МЕСТООБИТАНИЯХ ТАЕЖНОЙ ЗОНЫ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЫ

Е.С. Преображенская

Институт проблем экологии и эволюции имени А.Н. Северцова РАН,
Ленинский проспект, д. 33, г. Москва, Россия, 119071; voop21@rambler.ru

Оценены видовой состав и обилие куликов лугополевых (преимущественно неиспользуемых) местообитаний и болот таежной зоны на севере европейской части России. Большая часть данных собрана в 2012–2018 гг. в ходе полевых исследований по гнездящимся птицам в рамках российского компонента проекта «Атлас гнездящихся птиц Европы 2». Всего в 90 квадратах 50х50 км зарегистрировано 24 вида куликов. Для оценки плотности населения (ос/км²) использовали маршрутные учеты с четырьмя зонами обнаружения. Данные по плотности населения, сгруппированные по подзонам и долготным секторам таежной зоны, приведена для 10 видов, по которым доступны наиболее репрезентативные данные (таблица).

Ключевые слова: кулики; Восточно-европейская равнина; таежная зона; плотность населения; гнездовой период; луга; сельскохозяйственные поля; болота

POPULATION DENSITY OF SOME WADER SPECIES DURING BREEDING SEASON IN MEADOW, FIELD AND MIRE HABITATS OF THE TAIGA ZONE OF THE EAST-EUROPEAN PLAIN

E.S. Preobrazhenskaya

Severtsov Institute of Problems of Ecology and Evolution, Russian Academy of Sciences,
Leninski prosp., 33, Moscow, Russia, 119071; voop21@rambler.ru.

The species composition and abundance of waders, which inhabit grassland-field (mostly abandoned one) and bog habitats of the taiga zone in the north of European Russia, were estimated. Most data gathered in 2012–2018 during field survey of breeding birds in the frame of Russian component of European Breeding Bird Atlas 2 project. The total number of waders registered in the 90 squares 50x50 km was 24. Transects with four differentiated count zones were used as a method for estimation of population density (ind/km²). The last one is given in the tables for 10 species for which most representative data is available (data grouped by subzones and longitude sectors of the taiga zone).

Keywords: waders; East European Plain; taiga zone; population density; breeding season; grasslands; agricultural fields; bogs

Введение

В последнее десятилетие в рамках программы создания «Атласа гнездящихся птиц Европейской России» (далее программа «Атлас...»), которая одновременно является частью проекта по созданию второго «Атласа гнездящихся птиц Европы», проведено орнитологическое обследование достаточно большого числа территорий в таежной зоне европейской части России. Этот проект предполагает «поквадратное» обследование территории: для квадратов 50x50 км составляются списки всех отмеченных в его пределах гнездящихся видов птиц с оценкой для каждого из них гнездового статуса (возможное, вероятное или доказанное гнездование) и примерной (до порядка) численности (Калякин, Волцит, 2015). Количественные данные по куликам, гнездящимся на севере европейской части России отрывочны, поэтому мы посчитали целесообразным опубликовать полученные нами в ходе выполнения программы «Атлас...» данные по этой группе птиц.

Район и методы работ

Полевые исследования проводили в 2012–2018 гг. в период с конца мая по середину июля, в отдельные годы в течение всего мая, в Архангельской, Вологодской и Костромской областях, а также в Удорском районе Республики Коми, пограничном с первой из областей. Обследование территории было организовано в виде экспедиций, в каждой из которых участвовали 1–2 профессиональных орнитолога и от 2 до 6 волонтеров – участников биологического кружка «ВООП» при Дарвиновском музее г. Москвы, студентов биологических специальностей, любителей птиц. Группы передвигались из одного квадрата 50x50 км в другой, задерживаясь в каждом из предварительно намеченных там для работ пунктов на 3–6 дней. В этих пунктах обследовали основные типы местообитаний, совершая вокруг лагеря радиальные маршруты длиной до 20 км. С составленными итоговыми характеристиками орнитофауны изученных нами квадратов можно ознакомиться в выпусках сборника «Фауна и население птиц Европейской России» (2013–2018). Среди прочего, в этих характеристиках приведены данные об оценке гнездового статуса куликов (возможное, вероятное или доказанное гнездование), отмеченных в

каждом из квадратов. Там же перечислены участники экспедиций – более 30 человек. Дополнительно использовали данные наших учетов за более ранние годы в окрестностях Пинежского заповедника (Архангельская область) и Костромской биостанции ИПЭЭ РАН (Мантуровский район Костромской области).

Большая часть экспедиционных маршрутов проходила вдоль долин больших рек. Наибольшее число обследований пришлось на Архангельскую область. На западе этой области изучены территории вдоль р. Онеги – от беломорского побережья на севере до Няндомского района (с. Конёво) на юге, и вдоль р. Ваги от с. Долматово до ее впадения в Северную Двину. Учеты проведены также в нескольких пунктах на междуречье Онеги и Ваги – в окрестностях г. Няндомы, с. Шалакуша, у озер по р. Моше, у г. Коноша. В центральной части Архангельской области обследованы: Устьянский район, верховья и среднее течение р. Устья, участки вдоль р. Северной Двины от окрестностей г. Красноборска до с. Двинской Березник и южной части Холмогорского района. Восточнее мы посетили территории вдоль р. Пинеги – от окрестностей с. Карпогоры вверх по течению до д. Кучкас (ок. 150 км); в итоговый анализ включены также данные учетов в этой части области, которые осуществляли в 2002–2011 гг. на лугах в окрестностях Пинежского заповедника. Восточная часть обследованной территории включала среднее течение р. Мезени – от окрестностей пос. Усогорск в республике Коми до с. Вожгора Архангельской области, и низовья этой реки – окрестности с. Лешуконское, а также долину реки в Мезенском районе от южной его границы до г. Мезень. Вне долины Мезени обследованы окрестности с. Сояна, низовья р. Кулой от с. Долгощелье до беломорского побережья, участок междуречья между с. Долгощелье и г. Мезень, окрестности д. Совполье на р. Немнюге. Изучена также местность вдоль р. Пёзы, правого притока Мезени, на нескольких участках между д. Бычье до д. Сафоново.

В Вологодской области обследована преимущественно восточная часть – от Харовского и Грязовецкого районов до окрестностей Великого Устюга и Кичменгского городка. В Костромской области пункты работ охватывали на северо-западе – Солигаличский район, на юго-западе – «Сумароковский заказник» недалеко от г. Кострома, Островской и Кадыйский районы, на юго-востоке – Мантуровский и Макарьевский районы и на северо-востоке Пыщугский и Павинский районы. По окрестностям Костромской биостанции ИПЭЭ РАН (Мантуровский район) использованы также данные за 2007–2011 гг.

Сбор количественных данных осуществляли во время маршрутных учетов, на которых регистрировали всех встреченных птиц и расстояния до них. Каждую встречу относили к одной из четырех зон обнаружения – 0–25 м, 26–100 м, 101–300 м, более 300 м. В связи со спецификой задач программы «Атлас...» – т.е. необходимостью охвата как можно более обширной площади и выявления максимально полного состава гнездящихся птиц, учеты проводили в течение всего дня, преимущественно – в утренние и вечерние часы. Учитывали всех, обнаруженных визуально и по голосу, куликов. Отмечали основные типы местообитаний, где были встречены птицы, и длину пройденного маршрута. На основании этих данных рассчитывали плотность населения каждого вида (обилие в ос/км²) в том или ином местообитании по методике Равкина Ю.С. (1967). В качестве основных местообитаний выделяли леса, моховые болота (грядово-мочажинные комплексы, открытые «плоские» мохово-пушициево-осоковые болота, верховые болота с угнетенным редкостойным сосняком), открытые лугополевые местообитания (пойменные и суходольные луга, обрабатываемые

сельскохозяйственные поля) и населенные пункты. В отношении куликов в настоящей статье мы рассматриваем преимущественно два из них – лугополевые местообитания и моховые болота. Для некоторых видов кратко приведены также сведения по лесным местообитаниям.

Всего с 2012 по 2018 год в пределах таежной зоны удалось посетить более 90 квадратов 50x50 км. Из-за ограниченного количества времени, которое мы имели возможность уделить обследованию каждого из них, наблюдения были довольно фрагментарны; редко удавалось посетить более 5–10% территории квадрата. Но в сумме объем собранных данных оказался значительным: общая протяженность учетных маршрутов, выполненных в 2012–2018 гг. на таежных болотах составила более 500 км, а в лугополевых местообитаниях более 1000 км. Наши учеты общей протяженностью около 400 км за более ранние годы в Пинежском заповеднике и его окрестностях, а также в окрестностях Костромской биостанции ИПЭЭ РАН (Преображенская, 2011), дополнили данные, полученные в ходе работы по программе «Атлас...». На основании этих материалов составлены характеристики распространения и плотности населения куликов, обитающих в гнездовое время в лугополевых и болотных местообитаниях таежной зоны европейской части России.

Итоговые данные по плотности населения куликов сгруппированы по подзонам тайги и выделенным нами условным долготным секторам в пределах этих подзон (табл. 1, 2). Показатели плотности населения куликов рассчитаны для двух больших типологических групп местообитаний – лугополевых биотопов (табл. 1) и моховых болот (табл. 2). Состав этих групп неоднороден (см. выше), а сами местообитания и их сочетания (прежде всего – по занимаемой ими площади) в разных подзонах и долготных секторах существенно различаются, что определяется, в том числе, изменением климатических характеристик, а также различным сочетанием в пределах выделенных нами долготных секторов ландшафтных выделов. В целом, среди моховых болот на северо-востоке обследованной территории преобладают грядово-мочажинные болота с озерковыми комплексами. В средней тайге таких болот немного, а большие площади занимают открытые «плоские» моховые болота с обширными пушицевыми и осоковыми пространствами. В южной тайге уменьшается не только общая площадь болот, но также становится меньше открытых болот («чистиков») и увеличивается доля участков занятых угнетенными редкостойными сосняками (более 50%).

Что касается лугополевых местообитаний, то в Архангельской области и Республике Коми (в долине р. Мезени) они представлены в основном лугами в долинах рек. Среди них преобладают заливные луга пойм (не менее 70%), меньшую часть составляют луга на прилегающих к поймам суходолах. Большая часть лугов северной половины таежной зоны в сельском хозяйстве в последние десятилетия не используются, но процесс зарастания их древесно-кустарниковой растительностью идет медленно, и открытые травяные пространства занимают значительные площади. Лугополевые местообитания в южной части обследованной территории, в пределах Костромской и Вологодской областей, представлены преимущественно суходольными лугами на месте заброшенных 10–20 лет назад полей, сенокосов и пастбищ. В меньшей степени там распространены обрабатываемые сельскохозяйственные поля, занимающие обычно не более 20% территории (реже до 50%, в одном случае до 70%). Пойменные луга, преимущественно не используемые в последние два десятилетия, составляют в южной тайге и южной части средней тайги лишь небольшую часть.

Вдоль беломорского побережья у устьев рек Онеги, Двины и Кулоя обследованы также приморские луга. Это специфические комплексы, включающие заросшие солеустойчивыми травами участки в верхней части литорали, тростниковые заросли и суходольные луга вдоль побережья. Орнитофауна этих лугов, в том числе и фауна куликов, очень богата и разнообразна. Однако учетов в этом типе местообитаний проведено немного, и данные по ним мы используем лишь в качестве дополнительных.

Результаты

Всего в лугополевых местообитаниях и на болотах обследованной территории во время учетов в гнездовой сезон встречены 24 вида куликов. Мы исключили из рассмотрения виды, обитание которых приурочено к речным побережьям: перевозчика (*Actitis hypoleucos*), кулика-сороку (*Haematopus ostralegus*), мородунку (*Xenus cinereus*) и малого зуйка (*Charadrius dubius*), так как для оценки их обилия требуются специальные «линейные» учеты вдоль рек, которые проведены нами в недостаточном объеме. По сходной причине не рассматривается обилие вальдшнепа (*Scolopax rusticola*) и дупеля (*Gallinago media*). Исключены также виды, встреченные единично: тулес (*Pluvialis squatarola*), камнешарка (*Arenaria interpres*), галстучник (*Charadrius hiaticula*), гаршнеп (*Limnocryptes minimus*) и чернозобик (*Calidris alpina*). Ниже приведены краткие характеристики пространственного распределения 14 видов куликов – в основном обычных видов, встречавшихся на лугах и болотах таежной зоны и предтундровых редколесий, по 10 из которых имеются достаточно репрезентативные данные об обилии в разных подзонах (табл. 1, 2). Перечень видов дан не в систематическом порядке, а согласно примерной большей их распространенности и большему обилию на обследованной территории.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*) – обычный вид лугов и открытых болот на большей части обследованной территории (табл. 1, 2). В подзоне северной тайги обитает преимущественно на лугах в долинах крупных рек и на расположенных вдоль них болотах. Высокие показатели обилия (7–13 ос/км²) отмечены на лугах поймы р. Пинеги в окрестностях Пинежского заповедника и на пойменных лугах в низовьях Мезени. В низовьях Онеги плотность ниже (ок. 2 ос/км²). Вдоль рек среднего размера, где луговые местообитания не занимают больших площадей, кроншнепы малочисленны (менее 1 ос/км²). На болотах в долинах крупных рек плотность в северной тайге составила 3–4 ос/км², на водораздельных болотах встречались лишь изредка. Высокие показатели обилия отмечены также на лугах морского побережья, однако значительную часть населения там составляли не гнездящиеся особи, державшиеся стаями.

В средней тайге больше всего кроншнепов учли также на расположенных в долинах крупных рек лугах, где показатели обилия составляли от 2 до 7 ос/км². Такая же или даже более высокая плотность характерна для открытых среднетаежных болот (3–7 ос/км²). В лугополевых местообитаниях юга средней тайги, в Вологодской области, на 1 км² в среднем отмечали одну пару кроншнепов. При этом на обилие кроншнепа заметно влияла интенсивность сельскохозяйственной деятельности. Так, в Грязовецком районе Вологодской области, где практически все сельскохозяйственные земли используются как пашни (не менее 70%), кроншнепы были редки (0,3 ос/км²). В соседнем же Междуреченском районе, где преобладают многолетние луговые залежи, показатели обилия составили 3,4 ос/км².

Таблица 2

Плотность населения куликов на болотах разных подзон таежной зоны европейской части России в гнездовой период (ос/км²).

The population density of waders at the bogs of taiga subzones of European Russia during breeding season (ind/km²). I – northern taiga and forest tundra, II – mid-taiga, III – southern taiga. Each subzone divided into conditional longitudinal sectors (from west to east) with different combinations of landscape features and, as a result, of the main habitat types.

Подзоны тайги	Северная тайга и предтундровые редколесья (I)				Средняя тайга (II)					Южная тайга (III)
Долготные секторы	Близ низовьев р. Онеги	Среднее течение р. Пинеги и междуречье р. Пинеги и Мезени	Вблизи долин крупных рек: низовья р. Кулой, р. Мезень	Вне крупных речных долин: низовья р. Сояны, водораздел рр. Кулоя и Мезени, вдоль р. Пёзы	Вологодская обл.	Долина р. Онеги и междуречье рр. Онеги и Ваги	Низовья р. Ваги, верхнее течение р. Северной Двины	Верхнее течение р. Пинеги	Среднее течение р. Мезени	Костромская обл.
Пройдено (км)	35	51	86	80	33	21	133	27	7	42
<i>Numenius arquata</i>	4,3	1,5	3,7	0,4	3,6	6,0	6	3,0	7,4	0,7
<i>Numenius phaeopus</i>	1,3	1,8	1,1	0,3	2,3	0,4	1,0	2,5	3,3	0,2
<i>Limosa limosa</i>	0,1	0	0	0	3,4	2,3	2,4	0	1,7	0,5
<i>Vanellus vanellus</i>	1,5	0,1	0	0	0,7	0,1	0,9	0	0	1,4
<i>Tringa ochropus</i>	2,4	1,8	0,8	0,2	0,4	1,2	0,9	0	0	0,5
<i>Tringa glareola</i>	3,0	1,7	5,1	3,2	0,9	0,9	1,7	4,3	2,5	1,5
<i>Tringa nebularia</i>	0,7	0,1	0,9	1,0	1,3	1,2	1,5	2,2	5	3,2
<i>Gallinago gallinago</i>	0,8	0,2	1,5	1,1	1,2	2,2	1,6	0	1,5	1,6
<i>Pluvialis apricaria</i>	0,1	1,6	6,9	7,5	1,9	1,5	0	0	0	0,5

В южной тайге на большинстве обследованных территорий в лугополевых местообитаниях большие кроншнепы были обычны (3–9 ос/км²). Не встречены они только в юго-западной части Костромской области – на наиболее освоенных и интенсивно используемых в сельскохозяйственных целях землях. Следует отметить, что три десятилетия назад кроншнепов не было и на сельскохозяйственных землях юго-востока области (в Макарьевском и Мантуровском районах), которые тогда использовались гораздо интенсивнее, чем в настоящее время. На обследованных нами болотах в подзоне южной тайги кроншнепы малочисленны (0,7 ос/км²).

Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*) также встречался на большей части обследованной территории, но явно предпочитал болота лугополевым местообитаниям. На болотах северной тайги его плотность не превышала 1,8 ос/км², а в средней тайге была обычно выше – до 2,3–3,3 ос/км². На лугах, как правило, малочислен. В северной тайге в долинах крупных рек обилие составило в среднем 0,3 ос/км², на лугах вдоль средних рек практически не встречался. На северных приморских лугах не отмечен. В подзоне средней тайги в лугополевых местообитаниях средние кроншнепы отмечены в основном в южной ее части – в Вологодской области и в Устьянском районе Архангельской области. На остальных территориях встречи единичны. Максимальное обилие отмечено на лугах в долине реки Устья (3 ос/км²), где были обычны оба вида кроншнепов. В южной тайге и на болотах, и в лугополевых местообитаниях малочисленны. На суходольных лугах отмечены только на северо-западе, в Солигаличском районе; на остальных территориях в этом местообитании не встречены.

Большой веретенник (*Limosa limosa*) на рассматриваемой территории населяет преимущественно лугополевые местообитания в подзонах южной и средней тайги, а также средне-таежные болота. В этих местообитаниях он чаще оказывается обычным видом с обилием от 2,7 до 3,5 ос/км². В подзоне средней тайги его обилие в целом несколько меньше на востоке, по сравнению с центральной и западной частью. Так, большие веретенники не отмечены в верхнем течении р. Пинеги, а в среднем течении р. Мезени встречались изредка только на болотах. Есть вероятность, что последнее связано с экстремально длительным паводком в сезон 2017 г., когда мы проводили учеты. В северной тайге веретенник повсюду малочислен, встречаясь в основном на лугах в долинах больших рек. Там в среднем течении Пинеги и в низовьях Мезени обилие составило 0,1–0,4 ос/км². В большинстве других мест отсутствовал (табл. 1); в низовьях р. Пёзы отмечен лишь один раз. На северотаежных болотах единичных птиц встречали только в низовьях р. Онеги. На лугах беломорского побережья не отмечен. В южной тайге обычен на лугах и малочислен на болотах.

Малый веретенник (*Limosa lapponica*). Беспокоящиеся пары малых веретенников были обычны на приморских лугах и на болотах вдоль морского побережья у устья р. Кулой. Там же на побережье держались крупные (до нескольких сотен птиц) стаи не гнездящихся особей. Беспокоящаяся пара малых веретенников отмечена также на болоте, отстоящем примерно на 10 км от морского побережья у устья р. Онеги.

Чибис (*Vanellus vanellus*) – самый многочисленный вид куликов лугополевых местообитаний на большей части обследованной территории. Исключение – восточная часть северной тайги, где на лугах низовьев р. Мезени отмечены лишь единичные птицы, а у рек Сояна и Пёза вид не встречен. В западной половине северотаежной подзоны (в среднем течении р. Пинеги и низовьях р. Онеги), а также в средней и южной тайге, чибисы обычны во всех лугополевых местообитаниях. Плотность населения этого вида в большинстве обследованных регионов была не менее 3,5–4 ос/км². В противоположность другим куликам, чибисы отдают предпочтение возделываемым полям, где показатели его обилия могут достигать 20–30 ос/км². Вероятно, такая плотность достигается отчасти за счет не гнездящихся особей. В значительном числе чибисы встречены и на лугах вдоль морских побережий. Здесь встречались как пары, проявляющие гнездовое беспокойство, так и не гнездящиеся птицы. На болотах чибисы малочисленны и встречаются значительно реже, чем на лугах. На востоке северной и средней тайги на болотах не встречались.

Несколько более обычны лишь на болотах в низовьях Онеги и на южно-таежных болотах Костромской области.

Черныш (*Tringa ochropus*). Основная часть гнездовой популяции черныша обитает в лесах – близ имеющихся там малых водоемов естественного и искусственного происхождения, по небольшим заболоченным низинам. Там он повсюду обычен; географическая изменчивость обилия в этом типе местообитаний невелика. Так, в лесах северной тайги от Онеги до Мезени учитывали 1,5–2 ос/км²; в лесах средней тайги Вологодской области, долины Онеги и междуречья Онеги и Ваги – 3–3,5 ос/км²; в средней тайге восточнее – 1,7–2 ос/км². В южной тайге показатели обилия составляли на разных участках от 1 до 5 ос/км². В среднем примерно такой же уровень обилия черныша характерен и для лугополевых местообитаний, хотя разброс показателей на разных территориях там несколько больше (табл. 1). На болотах плотность населения вида в большинстве случаев невысока и нередко ниже, чем в лугополевых местообитаниях.

Фифи (*Tringa glareola*) – характерный вид болот обследованной территории. Плотность населения имеет тенденцию к увеличению с юга и запада на север и восток. Так, на болотах Костромской и Вологодской областей, в средней тайге между Онегой и Северной Двиной их плотность составляла 0,9–1,7 ос/км²; в низовьях Онеги, по рекам Пинеге, Мезени, Сояне и Пёзе – 2,5–5 ос/км². На лугах северной и средней тайги, как правило, малочисленны (менее 1 ос/км²); исключение – луга вдоль рек Ваги и Северной Двины, где фифи обычны (1–2 ос/км²). В подзоне южной тайги в лугополевых местообитаниях не встречались. Очень высокая плотность населения (19 ос/км²) отмечена на приморских лугах в устье р. Кулой; встреченные там птицы держались парами и проявляли беспокойство. В северной тайге и в северо-восточной половине средней тайги фифи изредка встречались в лесных местообитаниях, где придерживались небольших участков сфагновых болот, а их обилие составляло в среднем 0,1 ос/км². На юго-западе средней тайги, в Вологодской области, и в южной тайге Костромской области фифи в лесах не отмечены.

Большой улит (*Tringa nebularia*) встречается на всей обследованной территории. Наиболее характерные места обитания вида – болота в подзонах средней и южной тайги, на болотах в северной тайге улиты малочисленны (табл. 2). Показатели обилия в лугополевых местообитаниях существенно различаются на разных территориях (табл. 1). Так, в долинах рек северной и средней тайги показатели обилия варьировали от 1 ос/км² до 4,2 ос/км²; там в учеты кроме гнездящихся улитов попадали, вероятно, и кочующие – державшиеся у водоемов, птицы. В лугополевых местообитаниях южной тайги и водоразделов средней тайги улиты малочисленны, в среднем их плотность там составляла 0,3 ос/км². Высокое обилие отмечено на приморских лугах в устьях рек Онеги и Кулоя – 12 ос/км² и 5 ос/км², соответственно); возможно значительную часть птиц там составляли неразмножающиеся особи. Кроме болот и лугополевых местообитаний, улитов изредка встречали в лесах, где они держались у малых водоемов и по небольшим массивам травяных болот, а показатели обилия там составляли 0,1–0,5 ос/км².

Травник (*Tringa totanus*) повсюду малочисленен. Встречи гнездовых группировок вида «разбросаны» в западной половине обследованной территории без видимой закономерности. В северной тайге единичные встречи зарегистрированы на лугах в долине Пинеге. В средней тайге несколько пар отмечены на пойменных лугах в среднем течении р. Онеги и на заболоченном лугу у оз. Войзеро в верховьях р. Моши, на междуречье рек Онеги и Ваги. В южной тайге несколько пар гнездились

на лугах у впадения р. Неи в р. Унжу в Макарьевском р-не Костромской области. В большом числе беспокоящиеся пары травников встречены на приморском лугу недалеко от устья р. Онеги (порядка 25 ос/км²).

Щеголь (*Tringa erythropus*). Малочисленный вид, встречался на крупных грядово-мочажинных болотах северо-востока обследованной территории. Отмечен на болотах в низовьях р. Сояны, р. Кулой и по р. Пёзе, где его обилие составляло 0,5–1 ос/км². Пара встречена также на приморском лугу у устья р. Кулой.

Бекас (*Gallinago gallinago*) встречался почти повсеместно. Различия его плотности на разных территориях (табл. 1, 2), вероятнее всего, определяются числом и площадью подходящих для бекаса микростаций – сырых осоковых и низкотравных участков, которые могут встречаться как на болотах, так и среди лугополевых местообитаний. Как правило, бекасы не встречались на водораздельных болотах северо-востока – вдоль р. Пёзы, на междуречье Кулая и Мезени, а отмечены там только на болотах у р. Сояны. Максимальное же число бекасов (12 ос/км²) учли на приморских лугах у устья р. Онеги. Изредка бекасов отмечали и в лесных местообитаниях – по небольшим включениям травяных болот и заболоченным участкам зарастающих вырубок. Показатели обилия вида там составили в северной тайге – в среднем 0,2 ос/км², в средней тайге – 0,5 ос/км², в южной тайге – 0,2 ос/км².

Золотистая ржанка (*Pluvialis apricaria*) – обычный вид болот в восточной части подзоны северной тайги. Держится обычно в центральных частях грядово-мочажинных болот, у грязевых мочажин и озерков. На болотах в низовьях рек Кулая и Мезени, вдоль рек Сояны и Пёзы плотность населения составляла 5–7 ос/км². В среднем течении р. Пинеги и междуречье рек Пинеги и Мезени обилие ниже (табл. 1). В средней тайге была обычна на болотах в долине р. Онеги, между реками Онега и Вага, а также в Вологодской области – на обширных болотах по левобережью р. Сухоны. На средне-таежных болотах по рекам Ваге, Северной Двине и Пинеге не встречена. В Костромской области единичные встречи ржанок отмечены в гнездовое время на Котловском болоте в Кадыйском районе и на болоте в окрестностях д. Игодово Островского района. На лугах регулярно встречается в подзоне северной тайги, но обычна там была только у д. Сояна. В средней тайге ржанок также эпизодически отмечали на лугах. Вероятнее всего, большая часть встреч на лугах, либо все они, относятся к не гнездящимся птицам – задержавшимся на пролете или летующим.

Турухтан (*Philomachus pugnax*) обычен на болотах вдоль низовий рек Кулая и Мезени, а также на лугах в низовьях Мезени у д. Лампожня, где плотность его населения составляет 1,5–2 ос/км². Выше устья р. Пёзы на лугах по Мезени не отмечены. Единично встречен на болотах междуречья Мезени и Кулая. В значительном числе турухтаны, возможно в большинстве не гнездящиеся, встречались на приморских лугах вблизи устья Онеги и устья Кулая – 12 ос/км² и 5 ос/км², соответственно.

Грязовик (*Limicola falcinellus*). Единичные токующие грязовики отмечены на болотах у устья р. Кулой, недалеко от морского побережья, и там же на приморском лугу. Пара грязовиков встречена на болоте в междуречье рек Кулая и Мезени (болотный массив «Кольца»).

Благодарности

Автор благодарит всех участников экспедиций за сотрудничество в сборе полевого материала, а также Т.В. Свиридову за помощь в работе над рукописью.

Литература

- Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» «Фауна и население птиц Европейской России». 2013. Вып. 1. М., 1076 с.
- Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» «Фауна и население птиц Европейской России». 2014. Вып. 4. М., 592 с.
- Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» «Фауна и население птиц Европейской России». 2015. Вып. 5. М., 369 с.
- Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» «Фауна и население птиц Европейской России». 2016. Вып. 6. М., 671 с.
- Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» «Фауна и население птиц Европейской России». 2016. Вып. 7. М., 616 с.
- Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» «Фауна и население птиц Европейской России». 2017. Вып. 8. М., 787 с.
- Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» «Фауна и население птиц Европейской России». 2018. Вып. 10. М., 1111 с.
- Преображенская Е.С. 2011. Изменения гнездового населения птиц Приунженской низменности за последние 30 лет (с конца 1970-х по начало 2010-х годов). — Труды Мензбирова орнитологического общества. Том 1. Материалы XIII международной орнитологической конференции Северной Евразии (Оренбург, 30 апреля – 6 мая 2010 г.). Махачкала, с. 138–158.
- Калякин М.В., Волцит О.В. 2015. О развитии проекта по созданию Атласа гнездящихся птиц Европейской части России. — Бюлл. МОИП, Отд. Биол. 120 (5): 3–12.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учета птиц в лесных ландшафтах. — Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. Новосибирск, с. 66–75.

ФАУНА КУЛИКОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ЗА ПЕРИОД С 1983 ПО 2018 ГОДЫ

И.С. Павлов, С.И. Павлов, А.С. Яицкий, И.В. Казанцев

¹Самарское отделение Союза охраны птиц России, Российская Федерация, г. Самара, ул. Антонова-Овсеенко, д. 26; samfly@mail.ru, pavlov@pgsga.ru, yaitsky@pgsga.ru, kazantsev.ivan@pgsga.ru.

В работе приводится список куликов, зарегистрированных за 36-летний период за 25 полевых сезонов в окрестностях географических пунктов, расположенных на территории Самарской (Куйбышевской) области (Российская Федерация). Приведены названия мест находок, количество учетных экспедиционных дней.

Ключевые слова: кулики; Самарская обл.

FAUNA OF WADERS OF THE SAMARA OBLAST REGISTERED FOR THE PERIOD FROM 1983 TO 2018

I.S. Pavlov, S.I. Pavlov, A.S. Yaitsky, I.V. Kazantsev

Samara branch of Russian Bird Conservation Union, Russian Federation, Samara, Antonov-Ovseenko street, 26; samfly@mail.ru, pavlov@pgsga.ru, yaitsky@pgsga.ru, kazantsev.ivan@pgsga.ru.

Keywords: waders; Samara oblast.